Быстро шагая по территории, Гарри вспомнил свой последний поход к лесу — тот, который, как он думал, станет для него последним. На этот раз не было ни огня заклинаний, от которого можно было бы уклоняться, ни Пожирателей Смерти, от которых нужно было бы уклоняться. Бой закончился, и все, что осталось, это тела и бригады, сортирующие и убирающие их с лужайки, отделяя тяжелораненых, но живых от мертвых и оказывая первым быструю медицинскую помощь, хотя маловероятно, что они выживут. день.

Он ненадолго замешкался на границе леса, но после боя дементоры рассеялись, и он не встретил сопротивления. По следу было довольно легко идти, когда Гарри направился обратно к поляне, где двое его лучших друзей встретили свой конец. Хотя на протяжении большей части пути к опушке леса его глаза были закрыты, Волдеморт и его Пожиратели Смерти оставили за собой чистый путь разрушения.

Вскоре он смог разглядеть затухающий отблеск огня, который Пожиратели Смерти не удосужились потушить, выглядывая из-за деревьев. Чудесным образом их оплошность, похоже, не вызвала лесной пожар — или, возможно, были просто заклинания, чтобы предотвратить такие вещи.

Гарри ускорил шаг при первом взгляде на пламя, но упал на колени от горя, когда расчистил последние деревья. Там, у еще тлеющих углей, лежали брошенные тела двух его лучших друзей. Слезы навернулись на его глаза, когда он наконец позволил сдерживаемым эмоциям последних нескольких часов настигнуть его. Они не были тронуты с тех пор, как он в последний раз видел их, но вид их тел был гораздо более душераздирающим теперь, когда его духи не шли рядом с ним, теперь, когда он больше не был на своем месте. путь к собственной казни, присоединиться к ним…

Вместо этого он был один и столкнулся с перспективой потенциально долгой жизни… в одиночестве . Искушение полезть в карман за Воскрешающим камнем было сильным, но он каким-то образом сопротивлялся. Его друзья ушли, и пытаться призвать их было бы неправильно , Хозяин Даров Смерти или нет.

Его планы начать сначала казались грандиозными и обескураживающими, поскольку он начал осознавать, что он будет действовать один, без Рона или Гермионы, которые стояли рядом с ним в течение семи лет «приключений». Нет, вместо этого они отправились в следующее великое приключение — без него.

Мысль о том, чтобы присоединиться к ним, возможно, ненадолго пришла ему в голову, но в глубине души он знал, что покончить с собой — не выход. Он слишком сильно боролся, чтобы просто сдаться и умереть; идти навстречу смерти было достаточно тяжело, потребовалось все его мужество. Он не хотел — не мог — направить свою палочку на себя.

В конце концов, выплакавшись, Гарри удалось подняться на четвереньки и проползти последние ярды к телу Рона.

Встав на колени рядом со своим другом, он провел рукой по щеке и увидел широко открытые

глаза рыжеволосого и вызывающий взгляд. Кожа Рона уже была холодной, несмотря на близкое пламя, и когда Гарри попытался закрыть глаза, ему помешало трупное окоченение, вызванное близостью к огню. Потребовалось много усилий, как физических, так и умственных, чтобы сдвинуть веки, но он справился. Он подавил рыдание, проводя рукой по пылающим волосам Рона.

Затем, подползая к Гермионе, он на мгновение закрыл ей глаза, прежде чем, наконец, подняться на ноги и осторожно поднять ее застывший и неподатливый труп с того места, где она упала. Скрюченное положение, в котором ее оставили, затрудняло равновесие тела, но он справился, пока не желая прибегать к магии.

Один болезненный шаг за другим, он отнес ее обратно к Рону и осторожно уложил рядом с собой — там, где ей и место, — переплетая их руки, как только мог, прежде чем рухнуть на их бок.

Когда Гарри молча сидел на холодной земле и смотрел, время от времени плача, время потеряло всякий смысл. Один в лесу, никто не мог увидеть этот момент слабости, никто не полагался на его храбрость.

К тому времени, когда он, наконец, набрался смелости, чтобы двигаться еще раз, солнце начало садиться.

Его первым шагом было найти свой плащ-невидимку, но только когда он не смог найти его в карманах своих друзей, он принял решение прибегнуть к магии, впервые после окончания битвы.

Решение вытащить бузинную палочку вместо боярышника, которым он пользовался до недавнего времени, было инстинктивным; он вспомнил, как Плащ не ответил на традиционное заклинание призыва прошлым вечером — хотя, возможно, это был скорее вопрос того, кто его призвал, а не вопрос использования палочки.

" Плащ-невидимка Акцио!"

Плащ вылетел из-за скалы на краю поляны. Было неясно, спрятали ли его Рон и Гермиона перед тем, как начать атаку, уронили его в разгар драки или вырвали у них в бою, хотя первое казалось более вероятным.

Гарри ловко поймал плащ левой рукой и одним движением надел его. Странно, как комфортно он себя чувствовал в этот момент...

Он снова поднял палочку, на этот раз направив ее на Рона и Гермиону, « Мобиликорпус ».

Когда трупы медленно поднимались, их руки оставались сцепленными вместе, а тела

сохраняли свои неуклюжие и неподвижные позы, несмотря на вертикальное изменение их положения.

На мгновение они просто зависли, паря в нескольких футах над землей. Но затем, по указанию Гарри, они начали двигаться вперед, сначала медленно, потом быстрее, по мере того, как он обретал уверенность в своей способности контролировать заклинание.

Так началась вторая процессия смерти через Лес менее чем за день — куда более мрачная, чем первая, — траурная, а не праздничная. Однако самая большая разница — по крайней мере, в представлении Гарри — заключалась в том, что на этот раз не было никаких сомнений в том, что рассматриваемые тела действительно мертвы.

Он остановился на краю леса, колеблясь. Гарри не хотел привлекать больше внимания, чем необходимо, прежде чем он доберется до Большого зала и сможет доставить свой драгоценный груз Уизли — тому, что осталось от Уизли… Но что менее вероятно привлечет внимание? Плавающие трупы? Или себя? При таком раскладе решение оставить мантию себе было несложным; территория была заполнена мертвыми.

К счастью, никто не остановил его, когда он вошел в Большой Зал, хотя многие останавливались, чтобы посмотреть на проплывающих мимо Рона и Гермиону, и большинство, должно быть, догадались о силе, направляющей трупы двух третей Золотого Трио.

Он нашел миссис Уизли в конце зала, крепко обнимающей двух оставшихся сыновей, в то время как остальные члены ее семьи — за исключением одного — лежали аккуратным рядом рядом.

Гарри направил тела своих друзей на пустое место рядом с остальными, затем, сняв плащ, подошел к женщине, которую долгое время считал суррогатной мамой.

Когда она раскрыла объятия, чтобы обнять его, он с благодарностью принял предложение утешения. «Мне очень жаль, миссис Уизли, я не смог его спасти», — прошептал он ей в плечо, когда она держала его.

Молли ослабила хватку ровно настолько, чтобы посмотреть Гарри в глаза. — О, Гарри! Ее глаза были влажными от слез: «Это не твоя вина, дитя. Ты сделал все, что мог, — всеми нами».

Она обняла его крепче: «Спасибо, что вернул его мне».

— Это меньшее, что я мог сделать, — настаивал Гарри, высвобождаясь из ее объятий.

Затем, прежде чем она успела возразить, он надел плащ и ушел.

http://tl.rulate.ru/book/82909/2635732